АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Истомина Е. А.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социального права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, eistomina2011@gmail.com

УДК 35.088.36
ББК 67.401.02

Цель. Исследование пенсионного обеспечения за выслугу лет муниципальных служащих как способа компенсации социального риска стойкой утраты трудоспособности, выявление проблем правового регулирования в этой сфере.

Методы. В статье проведен анализ положений федеральных законов, законов субъектов РФ о пенсионном обеспечении за выслугу лет муниципальных служащих, государственных гражданских служащих. Привлечены международные стандарты установления пенсионного возраста, зарубежный опыт правового регулирования соответствующих общественных отношений. Сравнительная характеристика положений нормативных правовых актов позволила обосновать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Результаты. В работе проанализировано современное состояние законодательства о пенсионном обеспечении за выслугу лет муниципальных служащих, с акцентом на последних изменениях, коснувшихся возраста выхода на пенсию муниципальных служащих, а также государственных гражданских служащих, увеличения требуемой продолжительности стажа государственной гражданской и муниципальной службы. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что и до реформирования институт пенсий за выслугу лет вызывал сомнения в своей защитной функции, а после нововведений – почти утратил свою роль стимула к длительной и эффективной деятельности на муниципальной службе.

Показано, что некоторые причины увольнения со службы неоправданно лишают гражданина на пенсию за выслугу лет. Изучен механизм исчисления названной пенсии и обоснован вывод о том, что механизм, закрепленный в федеральном законодательстве, зачастую не позволяет говорить о возможности компенсации социального риска посредством этой выплаты.

В качестве вывода предложено расширить перечень оснований увольнения с государственной гражданской и муниципальной службы, дающих право на назначение пенсии за выслугу лет, а также закрепить в Федеральном законе «О государственном пенсионном обеспечении», дополнительно к механизму исчисления пенсии за выслугу лет ее минимальный размер как доплаты к страховой пенсии по старости (по инвалидности).

Научная новизна. Научная новизна заключается в анализе федеральных законов, законов субъектов РФ и выявлении недостатков пенсионного обеспечения за выслугу лет муниципальных служащих как способа компенсации социального риска, предложении изменений в законодательство.

Ключевые слова: муниципальный служащий, социальный риск, пенсия за выслугу лет, пенсионный возраст.

© Истомина Е. А., 2018

ACTUAL PROBLEMS OF PENSION PROVISION FOR MUNICIPAL EMPLOYEES

Istomina E. A.

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Law of Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8 March str., 66, eistomina2011@gmail.com

Purpose. Research of pension provision for long service of municipal employees as a way of compensation of social risk of persistent disability, identification of problems of legal regulation in this sphere.

Methods. The article analyzes the provisions of federal laws, the laws of the subjects of the Russian Federation on pensions for seniority of municipal employees, state civil servants. International standards for establishing the retirement age, foreign experience in the legal regulation of relevant public relations have been attracted. Comparative characteristics of the provisions of regulatory legal acts allowed to substantiate proposals for improving the current legislation.

Results. The paper analyzes the current state of legislation on pension provision for long service of municipal employees, with an emphasis on recent changes affecting the retirement age of municipal employees, as well as state civil servants, and increasing the required length of service for the state civil and municipal service. The conducted research led to the conclusion that, even before the reform, the institution of long service pensions was questioning its defensive function, and after innovations it almost lost its role as an incentive to long and effective activity in the municipal service.

It is shown that some reasons for dismissal from service unnecessarily deprive a citizen of retirement for long service.

The mechanism of calculation of the named pension is studied and the conclusion that the mechanism fixed in the federal legislation, frequently does not allow to speak about an opportunity of indemnification of social risk by means of this payment is proved.

As a conclusion, it is proposed to expand the list of grounds for dismissal from the state civil and municipal service entitling the appointment of a pension for long service, and also to fix in the Federal Law "On State Pensions", in addition to the mechanism for calculating the retirement pension for its minimum size as additional payments to the old-age insurance pension (for disability).

Scientific novelty. The scientific novelty lies in the analysis of federal laws, laws of the subjects of the Russian Federation and the identification of shortcomings in the provision of pensions for the long service of municipal employees as a means of compensating for social risk, proposing changes in legislation.

Key words: municipal employee, social risk, pension, retirement age.

Пенсионное обеспечение – один из наиболее динамично изменяющихся, обсуждаемых и критикуемых институтов в праве социального обеспечения. Стремясь достичь целей, обозначенных в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ [1] – гарантий социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения при обеспечении сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости, законодатель предпринимает разного рода меры, в том числе – вводит новый механизм расчета страховых пенсий, реформирует систему досрочного пенсионирования путем внедрения специальной оценки условий труда, ставит вопрос о повышении пенсионного возраста. Последнее на сегодняшний момент было реализовано в отношении государственных гражданских и муниципальных служащих.

Следует отметить, что принцип профессионализма и компетентности, закрепленный в статье 4 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2] (далее – Закон о муниципальной службе), предполагает требования к квалификации лиц, поступающих на данный вид службы, повышенную ответственность за выполняемые действия и принимаемые решения. Сама муниципальная служба определяется законом как профессиональная деятельность граждан, замещающих должности муниципальной службы на постоянной основе. Эта деятельность осуществляется в интересах муниципального образования и его населения, значит, служащий подчиняет себя общественным интересам, и должен соблюдать ограничения и запреты, предусмотренные нормами права. В связи с этим ему должны быть предоставлены разного рода гарантии. Большинство из них (в области рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, охраны труда, обязательного социального страхования) носят общий характер. Лишь пенсионное обеспечение обладает определенными особенностями.

Этот вид компенсации социального риска утраты трудоспособности и до реформирования вызывал сомнения в своей защитной функции с позиций права социального обеспечения. Сегодня таких вопросов становится все больше.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что назначение пенсии за выслугу лет обусловлено строго определенными причинами увольнения с муниципальной службы. Так, в соответствии со статьей 56 Закона Свердловской области «Об особенностях государственной гражданской службы Свердловской области» [3] основаниями прекращения служебного контракта, дающими право на назначение пенсии за выслугу лет, являются расторжение служебного контракта по инициативе служащего в связи с выходом на

пенсию; отказ служащего от перевода на иную должность государственной гражданской службы, необходимого по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением; сокращение должностей государственной гражданской службы; упразднение государственного органа; достижение служащим Свердловской области установленного федеральным законом предельного возраста пребывания на государственной гражданской службе и некоторые другие. Эти же обстоятельства, согласно статье 24 Закона о муниципальной службе, закрепившей соотносимые права на пенсию за выслугу лет муниципальных служащих и государственных гражданских служащих субъекта РФ, дают муниципальному служащему, исполняющему обязанности на территории Свердловской области, право на пенсионное обеспечение.

Законодательство Челябинской области [4, 5] в этой части содержит отсылку к Федеральному закону «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» [6], где закреплен исчерпывающий перечень оснований расторжения служебного контракта с государственным гражданским служащим, дающих право на назначение пенсии за выслугу лет. В этот перечень не попали такие обстоятельства, как утрата доверия в случае несоблюдения ограничений, запретов, требований об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей в сфере противодействия коррупции (п. 1.1 ст. 37 Закона о государственной гражданской службе [7]), неоднократное неисполнение служащим без уважительных причин должностных обязанностей при наличии дисциплинарного взыскания, однократное грубое нарушение должностных обязанностей (прогул, появление на службе в состоянии опьянения и пр.), и некоторые иные. Включение в этот перечень оснований увольнения, связанных с коррупционной составляющей, можно понять, ведь, как справедливо отметил С. Е. Чаннов, увольнение государственных гражданских и муниципальных служащих за серьезные коррупционные правонарушения не только допустимо, но и необходимо. Он подчеркивает, что коррупция – это опаснейшее социальное явление и даже ее незначительные проявления, особенно в сфере публичного управления, способствуют расшатыванию его устоев. Правда, сам ученый отстаивает идею дифференцированного подхода к коррупционным правонарушениям и наказаниям за них [8, С. 2201]. Поэтому в первом приближении следует поддержать правило о неназначении пенсии за выслугу лет в случае увольнения по такому основанию.

Напротив, увольнение за, к примеру, неоднократные опоздания на службу, прогул, как и некоторые иные вышеуказанные причины, вызывают сомнения в их оправданности как регулятора права служащего на пенсию за выслугу лет. Пенсия по старости, за выслугу лет по своей природе – не премиальная, поощрительная выплата, а социальное предоставление, которое назначается в порядке компенсации утраченного в связи с наступлением стойкой нетрудоспособности заработка и реализовавшегося социального риска. Утрата трудоспособности может быть вызвана не только наступлением установленного возраста, но и изнашиванием организма в связи с определенной трудовой деятельностью. Н. И. Сапожникова, исследуя вопросы досрочного пенсионного обеспечения, указала, что названные пенсии – это материальное обеспечение, предоставляемое до достижения общеустановленного пенсионного возраста, в связи с работой, оказывающей вредное воздействие на организм лица [9, С. 8]. В настоящее время оснований досрочного назначения страховых пенсий по старости в действующем законодательстве достаточно много, и ни одно из них не связано с причинами увольнения работника с работы. Никому не придет в голову отказать водолазу или электросварщику, уволенному за прогул, в назначении страховой пенсии по старости на этом основании. Юридическое значение будет иметь специальный страховой стаж (в законодательстве он назван стажем на соответствующих видах работ), подтвержденный необходимыми документами, в отдельных случаях – иные установленные законом обстоятельства (продолжительность общего страхового стажа, возраст лица), подтверждающие утрату лицом трудоспособности, более раннее наступление старения организма.

Соглашаясь с выводом Конституционного Суда РФ о том, что специфика государственной и муниципальной службы в России, предопределяющая особый правовой статус служащих, обусловленный содержанием профессиональной служебной деятельности, характером выполняемых функций, предъявляемыми квалификационными требованиями, ограничениями, связанными с прохождением службы, дает законодателю право устанавливать для названных лиц определенные гарантии и особенности в области пенсионного обеспечения в зависимости от продолжительности, условий прохождения службы и других объективно значимых обстоятельств [10], следует подчеркнуть, что логика досрочного пенсионного обеспечения по старости все-таки должна быть применима и к пенсионному обеспечению за выслугу лет муниципальных служащих.

Кроме того, начиная с 2017 года увеличивается необходимая для назначения названной пенсии продолжительность стажа государственной гражданской и муниципальной службы. Причем такое повышение будет значимым – с 15 до 20 лет. При этом страховой стаж, необходимый для назначения страховой пенсии по старости на общих основаниях, увеличивается лишь с 5 до 15 лет. Поэтому представляется обоснованным предложить законодателю рассмотреть предложение

о расширении перечня оснований увольнения с государственной гражданской и муниципальной службы, дающих право на назначение пенсии за выслугу лет.

Второй неоднозначный аспект представляет собой исчисление пенсий за выслугу лет. Соотносимые права на пенсию за выслугу лет муниципальных служащих и государственных гражданских служащих субъекта РФ проявляются не только в определении прав на пенсию, но и в сопоставимости максимальных размеров пенсий за выслугу лет муниципального служащего и государственного гражданского служащего субъекта РФ, замещающего аналогичную должность. Механизм расчета пенсии может отличаться в различных регионах. Так, в Свердловской области размер пенсии за выслугу лет устанавливается к страховой пенсии по старости либо по инвалидности и составляет 65 % должностного оклада по соответствующей должности государственной гражданской службы Свердловской области при наличии стажа государственной гражданской службы Свердловской области не менее требуемой продолжительности и не более 20 лет, при наличии стажа свыше 20 лет и до 25 лет включительно – 100 % соответствующего оклада, при наличии стажа свыше 25 лет – 135 % оклада. Данные положения нашли свое отражение и в муниципальных правовых актах, применительно к пенсиям за выслугу лет муниципальным служащим.

В Челябинской области пенсии муниципальным служащим, как и государственным гражданским служащим данного субъекта РФ, определяются в соответствии с правилами, установленными для федеральных государственных гражданских служащих. Статьей 14 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» установлено правило о том, что размер пенсии за выслугу лет составляет при необходимом стаже (15,5 лет в 2017 году с постепенным повышением до 20 лет) 45 % среднемесячного заработка федерального государственного гражданского служащего за вычетом страховой пенсии по старости (инвалидности), фиксированной выплаты и повышений фиксированной выплаты. За каждый полный год стажа сверх указанного пенсия за выслугу лет увеличивается на 3 % среднемесячного заработка. При этом общая сумма пенсии за выслугу лет и страховой пенсии по старости (инвалидности), фиксированной выплаты и повышений фиксированной выплаты не может превышать 75 % среднемесячного заработка служащего. Реализация приведенных положений закона иногда приводит к тому, что размер страховой пенсии с учетом фиксированной выплаты и повышений к ней оказывается выше, чем размер пенсии за выслугу лет целиком. В результате гражданин, длительное время исполнявший обязанности государственной гражданской либо муниципальной службы, получает только страховую пенсию.

Отметим, что исчисление пенсии за выслугу лет в сходных размерах характерно и для иных стран. Так, пенсию за выслугу лет в размере до 75 % среднего заработка могут получать французские государственные служащие. Такой размер получится, если стаж госслужбы составит (по состоянию на 2017 года) 41,5 лет [11]. Однако следует учитывать, что названные служащие подпадают под действие одного из специальных французских режимов пенсионного обеспечения. В соответствии со статьей 2 Кодекса гражданских и военных пенсий его действие распространяется на государственных гражданских служащих, включая служащих территориальных коллективов; должностных лиц судебных органов; военнослужащих всех чинов, имеющих статус профессиональных военных или служащих дольше законного срока в соответствии с контрактом; супругов и детей перечисленных категорий служащих. Данный режим ни финансово, ни организационно не соприкасается с общим режимом, в рамках которого предоставляются пенсии большинству лиц, работающих по трудовым договорам.

В нашей стране государственные гражданские, а также муниципальные служащие относительно пенсионной системы находятся как бы в «двойном положении»: с одной стороны, они являются застрахованными лицами, и на них распространяется обязательное пенсионное страхование, дающее в перспективе право на страховые пенсии (замечу здесь, что отдельных пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца не предусмотрено – служащий, признанный инвалидом, получит страховую пенсию, и члены его семьи, в случае его смерти – тоже), с другой – особый характер деятельности, подчеркиваемый законодателем в программных документах, в законодательстве, предполагает предоставление компенсации социального риска стойкой утраты трудоспособности, вызванной именно этим видом деятельности. Отсюда – обозначенная проблема исчисления пенсии за выслугу лет.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что по своей природе пенсионное обеспечение муниципальных служащих (в виде пенсии за выслугу лет либо ежемесячной доплаты к пенсии) является дополнительным обеспечением, предоставляемым за счет средств местных бюджетов, помимо пенсии, назначаемой на общих основаниях. И в случае, если, к примеру, страховая пенсия будет увеличена, а доплата к ней, составляющая пенсию за выслугу лет, уменьшена, либо вообще будет прекращена ее выплата, то это не лишает гражданина права на пенсионное обеспечение на общих основаниях. Таким образом, неконституционной приведенная формула расчета пенсии признана не была [12].

Возможным решением обозначенной проблемы может быть признана гарантия минимального

пенсионного обеспечения, закрепленная в некоторых субъектах РФ. Так, согласно статье 5 Закона Пермского края «О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности государственной гражданской и муниципальной службы Пермской области, Коми-Пермяцкого автономного округа, Пермского края» [13] размер пенсионного обеспечения за выслугу лет также зависит от стажа службы и составляет, суммарно со страховой пенсией, от 45 % до 75 % месячного денежного содержания служащего. Непосредственно пенсионная выплата за выслугу лет не может составлять менее 50 % размера фиксированной выплаты к страховой пенсии. Согласно положениям Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О государственной гражданской службе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [14] общая сумма пенсии за выслугу лет и страховой пенсии по старости (инвалидности), фиксированной выплаты к страховой пенсии и повышений фиксированной выплаты к страховой пенсии не может превышать 75 % среднемесячного заработка лица, замещавшего должность гражданской службы автономного округа. При этом минимальный размер пенсии за выслугу лет устанавливается в сумме 5000 рублей. Таким образом, хотя бы небольшая, но доплата к страховой пенсии по старости как государственному гражданскому, так и муниципальному служащему гарантируется.

Изложенное позволяет предложить закрепить в Федеральном законе «О государственном пенсионном обеспечении», дополнительно к вышеуказанному механизму определения размера пенсии за выслугу лет, ее минимальный размер как доплаты к страховой пенсии по старости (по инвалидности). Таким образом, названная социальная выплата реализует свою компенсационную, а также, хотя бы отчасти, стимулирующую функцию, заключающуюся в сохранении заинтересованности граждан в деятельности в качестве муниципальных (а также государственных гражданских) служащих.

И все же вопрос, в наибольшей степени обративший на себя общественное внимание – это изменение пенсионного возраста чиновников. С 2017 года началось его поэтапное повышение. Согласно п. 1.1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» лицам, замещающим должности муниципальной службы [15] страховая пенсия по старости назначается по достижении ими возраста, установленного по состоянию на соответствующий календарный год – в 2018 году он составляет 56 лет для женщин и 61 год для мужчин. Названное повышение будет осуществляться до тех пор, пока этот возраст не достигнет 65 лет у мужчин и 63 лет у женщин.

Повышение пенсионного возраста коснулось не только российских служащих. Это можно назвать довольно распространенной практикой и за рубежом. Так, пенсионный возраст во Франции, согласно статье L.161-17-2 Кодекса социального обеспечения, зависит от года рождения лица, выходящего на пенсию, и для лиц, родившихся в 1955 году и выходящих на пенсию в 2017 году, достигнет 62 лет [16]. Данное правило относится и к служащим территориальных коллективов. Государственные служащие Бельгии уже в настоящее время приобретают право на пенсию по достижении 65 лет, при наличии не менее 20 лет стажа госслужбы. Начиная с 2025 года этот возраст будет постепенно повышаться до 66 лет, и до 67 лет – с 2030 года [17]. Иногда пенсионный возраст не слишком высок, но необходимо соблюдение и иных условий. В Испании, например, чиновник может выйти на пенсию в 60 лет (для сравнения – работник частного сектора экономики приобретает право на пенсию в возрасте свыше 65 лет), однако необходимый стаж госслужбы составляет 30 лет (на некоторых видах службы – 35) [18]. В Республике Казахстан с 1 июля 2001 года пенсионный возраст для всех граждан был резко повышен – мужчинам до 63 лет, а женщинам до 58 лет. С 1 января 2018 года пенсионный возраст женщин будет повышаться по полгода за каждый календарный год, пока к 2027 года не достигнет 63 лет [19].

Дискуссия по проблеме повышения пенсионного возраста не нова для нашей страны. Сторонники повышения ссылаются на международные стандарты в сфере социального обеспечения, закрепляющие достаточно гибкий подход к этому вопросу. Рекомендацией МОТ «Об обеспечении дохода» № 67 1944 г. [20] установлено, что случаем, в котором должно выплачиваться пособие по старости, является достижение установленного возраста, когда люди обычно становятся неспособными к эффективному труду, характер заболеваний и инвалидности становится тяжелым, а безработица, если она имеет место, скорее всего, становится постоянной. Минимальный пенсионный возраст был закреплен на уровне не более чем в 65 лет для мужчин и шестьдесят лет для женщин; однако для лиц, проработавших много лет на тяжелых или вредных работах, возможно установление более низкого возраста. При этом подчеркивалось, что названная социальная выплата, будучи достаточной для существования, может быть поставлена в зависимость от ухода в отставку с какой-либо постоянной оплачиваемой работы. В то же время получение случайных заработков сравнительно небольшого размера не должно лишать человека права на пособие по старости.

В Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (1962 г.) [21] это положение получило определенное развитие. В цифровом выражении планка пенсионного возраста не была изменена, но правило было скорректировано и закреплено в статье

26 следующим образом: «Установленный возраст не превышает 65 лет. Однако компетентный орган власти может установить более высокий возрастной предел с учетом работоспособности пожилых лиц в соответствующей стране».

Таким образом, международный подход к установлению возраста, с которого человек может оставить активную деятельность и начать получать пенсию по старости в порядке компенсации данного социального риска, заключается в фиксации биологической старости, которая выражается в последовательном изнашивании человеческого организма и сопровождается в той или иной мере угнетением его жизненных функций [22, С. 97].

Полемика вокруг повышения пенсионного возраста носит достаточно устойчивый характер, усиливаясь в периоды экономических сложностей и затихая в более благополучное время и в периоды, приближенные к знаковым политическим мероприятиям. М. Л. Захаров справедливо указывает, что установление более низкого пенсионного возраста в России, чем в других странах (во Франции – 62 года, в Дании – 67 лет, и т.д.) не означает, что необходимо его незамедлительное повышение. Такой возраст полностью соответствует низкой продолжительности жизни в стране. В России низкий хронологический пенсионный возраст, определяемый по числу полных прожитых лет. Однако биологический пенсионный возраст, определяемый по различным показателям, характеризующим состояние здоровья человека, низким быть признан не может. Для мужчин он высокий, и станет низким лишь тогда, когда продолжительность жизни в стране, в том числе время предстоящей жизни на пенсии, приблизится к европейской, а стандартный пенсионный возраст останется тем же [23, С. 206–207].

Осторожно относиться к повышению пенсионного возраста призывают и ученые-экономисты. К примеру, А. К. Соловьев указывает, что во всех странах ОЭСР (в отличие от России) повышение пенсионного возраста в принципе возможно, поскольку в большинстве из них ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин значительно превышает 70 лет, для женщин – более 80 лет. В России такого демографического резерва нет: ожидаемая продолжительность жизни в нашей стране составляет 62 и 74 года, соответственно. Более того, указывает он, повышение пенсионного возраста в долгосрочной перспективе вызовет более серьезные проблемы, причем не только для пенсионной системы, но и для всей системы социального обеспечения [24, С. 212].

Тем не менее в 2015 году было объявлено, что повышение пенсионного возраста необходимо «начинать с тех, кто к этому морально готов, исходя из того, что государственные служащие готовы трудиться дольше, чем некоторые другие категории граждан» [25]. Очевидно, что в отношении муниципальных служащих, как и государственных гражданских служащих, к настоящему моменту соответствующее решение не только принято, начало действовать, но и не подлежит дальнейшему обсуждению, хотя оценить его однозначно нельзя.

Изложенное позволяет сделать общий вывод о том, что пенсионное обеспечение за выслугу лет муниципальных служащих, а также государственных гражданских служащих, нуждается в дальнейшем реформировании. Это должно осуществляться не в сторону ужесточения правил предоставления социальных выплат, а в сторону большей эффективности, оправданности, можно сказать, «социальности». Обоснованные в статье предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства, должны этому способствовать. Гарантированность пенсионного обеспечения за выслугу лет станет для муниципального служащего дополнительным стимулом квалифицированно, ответственно исполнять свои должностные обязанности в интересах общества.

Литература:

1. О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. II). Ст. 8029.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 26 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4741.
3. Об особенностях государственной гражданской службы Свердловской области Закон Свердловской области от 15 июля 2005 г. № 84-ОЗ (с изм. на 9 июня 2017 г.). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

References:

1. On the Strategy for the long-term development of the Russian Federation's pension system. Order of the Government of the Russian Federation of 25 December 2012 № 2524-p // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. № 53 (Part II). Art. 8029.
2. On the municipal service in the Russian Federation: Federal Law № 25-FL of 02 March 2007 (as amended on 26.07.2017) // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2007. № 10. Art. 1152; 2017. № 31 (Part I). Art. 4741.
3. On the peculiarities of the state civil service of the Sverdlovsk Region Law of the Sverdlovsk Region of 15 July 2005 № 84-OL (as amended on 9 June 2017) URL: http://docs.cntd.ru/document/802032141 (date of reference 20.10.2017)

Литература:

4. О регулировании муниципальной службы в Челябинской области: Закон Челябинской области от 8 июня 2007 года № 144-ЗО (с изменениями на: 04.07.2017). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

5. О регулировании государственной гражданской службы Челябинской области (с изменениями на: 06.09.2017). URL: http://docs.cntd.ru/document/819001363 (дата обращения – 20 октября 2017 г.)

6. О государственном пенсионном обеспечении: Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. 01 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4831; 2017. № 27. Ст. 3945.

7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4824.

8. *Чаннов С. Е.* Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 10. С. 2197–2203.

9. *Сапожникова Н. И.* Правовое регулирование досрочного пенсионного обеспечения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2005. 26 с.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования «Родниковский муниципальный район» Ивановской области на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 24 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 1591-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 3.

11. Code des pensions civiles et militaires de retraite. [электронный ресурс]. URL: http://codes.droit.org/CodV3/pensions_civiles_militaires_retraite.pdf (дата обращения 15.10.2017).

12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Березиной Натальи Анатольевны, Иванищевой Галины Алексеевны и других на нарушение их конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и статьи 6 Закона Оренбургской области «Об установлении пенсии за выслугу лет государственным гражданским служащим Оренбургской области» Определение Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 1589-0. [электронный ресурс]. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision244287.pdf (дата обращения 15.10.2017).

13. О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности государственной гражданской и муниципальной службы Пермской области, Коми-Пермяцкого автономного округа, Пермского края: Закон Пермского края от 09 декабря 2009 года № 545-ПК (с изм. от 10 ноября 2016 г.) [электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/911525308 (дата обращения 28.09.2017).

References:

4. On the regulation of municipal service in the Chelyabinsk region: Law of the Chelyabinsk region of 08 June 2007 № 144-LO (as amended on 04.07.2017). URL: http://docs.cntd.ru/document/819005201 (date of reference 20.10.2017)

5. On the regulation of the state civil service in the Chelyabinsk region (as amended on 06.09.2017). URL: http://docs.cntd.ru/document/819001363 (date of reference 20.10.2017)

6. On State Pensions: Federal Law № 166-FL of 15 December 2001 (as amended on 01.07.2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 51. Article 4831; 2017. № 27. Article 3945.

7. On the Civil Service of the Russian Federation: Federal Law № 79-FL of 27 July 2004 (as amended on 29.07.2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. № 31. Art. 3215; 2017. № 31 (Part I). Art. 4824.

8. *Channov S. Y.* Can a corruption misconduct be insignificant? // Actual problems of Russian law. 2014. № 10. P. 2197–2203.

9. Legal regulation of early retirement provision: the dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2005. 26 p.

10. On the refusal to accept the complaint of the administration of the municipal formation "Rodnikovsky municipal district" of the Ivanovo region for violation of constitutional rights and freedoms by part 1 of Article 24 of the Federal Law "On municipal service in the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10 October 2013 № 1591-C // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2014. № 3.

11. Code des pensions civiles et militaires de retraite. [e-resource]. URL: http://codes.droit.org/CodV3/pensions_civiles_militaires_retraite.pdf (date of reference 20.10.2017)

12. Refusal to accept the complaint of Natalia Berezina, Galina Ivanisheva and others for violation of their constitutional rights by the provisions of Article 7 of the Federal Law "On State Pensions in the Russian Federation" and Article 6 of the Law of the Orenburg Region "On Establishing a Retirement Payer years the state civil servant of the Orenburg region "The definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19 July 2016 № 1589-0. [e-resource]. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision244287.pdf (date of reference 20.10.2017).

13. On retirement pension for persons who replaced the positions of the state civil and municipal service of Perm Region, Komi-Permyatsky Autonomous Okrug, Perm Krai: Perm Territory Law of 9 December 2009 № 545-PL (as amended on 10.11.2017). [e-resource]. URL: http://docs.cntd.ru/document/911525308 (date of reference 20.10.2017).

Литература:

14. О государственной гражданской службе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31 декабря 2004 г. № 97-ОЗ. URL: http://docs.cntd.ru/document/429037666 (дата обращения 30.09.2017).
15. Это правило затронуло, помимо муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, на постоянной основе – государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, а также должности государственной гражданской службы Российской Федерации. (О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан: Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 22. Ст. 3091).
16. Code de la sécurité sociale. [электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=DE3B780DF124512571A0F62D58337186.tplgfr21s_1?cidTexte=LEGITEXT000006073189&dateTexte=20171019 (дата обращения 21.10.2017).
17. Pensions de retraite du régime des fonctionnaires. Septembre 2017. [электронный ресурс]. URL: http://sdpsp.fgov.be/fr/pdf/publications/retirement_pension.pdf (дата обращения 21.10.2017).
18. Les retraites des fonctionnaires à l'étranger. [электронный ресурс]. URL:http://www.cor-retraites.fr/IMG/pdf/doc-2345.pdf (дата обращения 21.10.2017).
19. О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V. [электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000105 (дата обращения 21.10.2017).
20. Об обеспечении дохода: Рекомендация МОТ № 67 от 12 мая 1944 г. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева: МБТ, 1991. С. 591–612.
21. О минимальных нормах социального обеспечении: Конвенция МОТ № 102 от 28 июня 1952 г. // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1055–1086.
22. *Карпунина Н. А.* Юридические факты в пенсионном обеспечении Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010. 227 с.
23. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / Отв.ред. Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. М.: Проспект, 2013. 440 с.
24. *Соловьев А. К.* Пенсионный возраст как фактор экономического развития // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 202–219.
25. Настоящая новость никогда не бывает скучной. Дмитрий Медведев о бюджете, чиновниках, газетах и фотографии [электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/11/11/medvedev-interviu.html (дата обращения 21.10.2017).

References:

14. On the Civil Service of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra: The Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra of 31 December 2004 № 97-OL. [e-resource]. URL: http://docs.cntd.ru/document/429037666 (date of reference 20.10.2017).
15. This rule affected, in addition to municipal employees, persons holding public office in the Russian Federation, on a permanent basis – public offices of the constituent entities of the Russian Federation, municipal offices, as well as posts of the state civil service of the Russian Federation. (On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding Increasing the Retirement Age to Certain Categories of Citizens: Federal Law of 23 May 2016 № 143-FL // Collected Legislation of the Russian Federation 2016. № 22. Article 3091).
16. Code de la sécurité sociale. [e-resource]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=DE3B780DF124512571A0F62D58337186.tplgfr21s_1?cidTexte=LEGITEXT000006073189&dateTexte=20171019 (date of reference 20.10.2017).
17. Pensions de retraite du régime des fonctionnaires. Septembre 2017. [e-resource]. URL: http://sdpsp.fgov.be/fr/pdf/publications/retirement_pension.pdf (date of reference 20.10.2017).
18. Les retraites des fonctionnaires à l'étranger. [e-resource]. URL: http://www.cor-retraites.fr/IMG/pdf/doc-2345.pdf (date of reference 21.10.2017).
19. On pension provision in the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan of 21 June 2013 № 105-L. URL: http://adilet.zan.kz/eng/docs/Z1300000105 (date of reference 20.10.2017).
20. On securing income: ILO Recommendation of 12 May 1944 № 67 // Conventions and Recommendations adopted by the International Labor Conference. 1919–1956. T. I. Geneva: The Office, 1991. P. 591–612.
21. On the minimum standards of social security: ILO Convention of 28 June 1952 №. 102 // Conventions and recommendations adopted by the International Labor Conference. 1919–1956. I. I. Geneva: International Labor Office, 1991. P. 1055–1086.
22. *Karpunina N.* Legal facts in the pension provision of the Russian Federation: a thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences. M., 2010. 227 p.
23. International and Russian standards of pensions: comparative analysis / Ans. E. G. Tuchkova, V. Vasilyeva. M.: Prospekt, 2013. 440 p.
24. *Soloviev A.* Retirement age as a factor of economic development / / Journal of Economic Theory. 2016. № 3. P. 202–219.
25. The real news is never boring. Dmitry Medvedev on the budget, officials, newspapers and photos. [e-resource]. URL: https://rg.ru/2015/11/11/medvedev-interviu.html (date of reference 20.10.2017).